

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ НА ФАБРИКЕ Т-ВА В. МОРОЗОВА 7 ОКТЯБРЯ 1897 ГОДА (опыт реконструкции события)

О.В. Морова

Аннотация. В статье автор на примере забастовки текстильщиков на фабриках Товарищества мануфактур Викула Морозова с Сыновьями в местечке Никольское Покровского уезда Владимирской губернии 7 октября 1897 года поднимает проблему более полного и комплексного изучения исторических событий. В общенаучных и региональных (краеведческих) работах советского периода данная забастовка осталась практически незамеченной, чем вызвала исследовательский интерес автора. С помощью архивных материалов фабричной инспекции автором воссоздана реальная картина волнений на морозовских фабриках. Они имели одновременно характер трудового конфликта рабочих с работодателями и характер стихийного криминального погрома в силу специфики состава населения данной территории. История забастовки 7 октября 1897 года в местечке Никольское ярче высвечивает социально-экономические и социально-демографические процессы, сопровождавшие промышленную модернизацию в России на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: марксистско-ленинская методология, региональная история, ореховские текстильщики, рабочее движение, забастовка, фабричная инспекция, погром, миграционные потоки, маргиналы.

Для цитирования: Морова О.В. Забастовка рабочих на фабрике Т-ва В. Морозова 7 октября 1897 года (опыт реконструкции события) // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 281–290. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-281-290

THE WORKERS' STRIKE AT THE FACTORY OF VIKULA MOROZOV'S
PARTNERSHIP ON OCTOBER THE 7th, 1897
(An Experience of Historical Reconstruction)

O.V. Morova

Abstract. *The article considers the issue of a fuller and more complex study of historical events based on the example of October 7, 1897 textile workers' strike at the factories of Vikul Morozov and Sons' Manufactory Partnership in Nikolskoe, Pokrovskoe District, Vladimir Province. In the general academic and regional (local history) works of the Soviet period, this strike remained almost unnoticed, which aroused the author's research interest. With the help of archival materials of the Factory Inspectorate, the author has reconstructed a real picture of the unrest at the Morozov's factories. It had both the nature of a labor conflict between the workers and their employers and a nature of spontaneous criminal outrage, owing to the specific composition of the population in the area. The history of strike on October 7, 1897 in Nikolskoe Township highlights the social and economic as well as social and demographic processes, which were connected with industrial modernization of Russia at the turn of XIX–XX centuries.*

Key words: *Marxist-Leninist methodology, regional history, Orekhovsky textile workers, labor movement, strike, factory inspection, outrage, migration flows, marginals.*

Cite as: Morova O.V. The Workers' Strike at the Factory of Vikula Morozov's Partnership on October the 7th, 1897 (An Experience of Historical Reconstruction). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 1, part 2, pp. 281–290. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-281-290

282

В советской время за городом Орехово-Зуево закрепился статус не только крупнейшего промышленного центра, но и региона мощной революционной борьбы рабочих, сознательно выступавших за свои экономические права, очага активной деятельности социал-демократических кружков, а затем и партии.

В научных исследованиях, публицистической и краеведческой литературе

советского периода¹ довольно детально были проанализированы проблемы, касающиеся развития Орехово-Зуева в XIX – начале XX века, зарождение и расцвет фабричного производства, а также освещены вопросы, связанные с социально-экономическими и социально-демографическими процессами, стачечным и забастовочным движениями орехово-зуевских рабочих.

¹ См.: Город на Клязьме / сост. А. Верюжский, под ред. В. Поляковой. М.: Московский рабочий, 1977; *Ефетов М.С.* Город на Клязьме: Районный центр Орехово-Зуево. М.: Моск. рабочий, 1941. 56 с.: ил.; 20 см.; *Малов Ф.И.* Великие перемены на текстильных фабриках Орехово-Зуева: Очерки. М.: Моск. рабочий, 1939. 48 с., 4 вкл. л. ил., портр.: ил., портр.; 22 см.; *Оглоблин А.А.* Орехово-Зуево в 1917 году и теперь / Ин-т истории партии МК и МГК КПСС — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Моск. рабочий, 1957. 112 с.; Подвиг революционный, подвиг трудовой: История Ореховского хлопчатобумажного комбината им. К.И. Николаевой. М.: Моск. рабочий, 1986. 302 с.; Пробуждение: К 100-летию Морозовской стачки. М.: Моск. рабочий, 1984. 128 с.; Рабочее движение в России в XIX в. М., 1950, т. 2, ч. 2.; и др.

Все исследования того периода базировались на марксистско-ленинской методологии. Это приводило к замалчиванию фактов, которые не вписывались в логику справедливой и сознательной борьбы пролетариата с буржуазией и самодержавием, или к их одностороннему освещению.

В истории забастовочного движения ореховских текстильщиков таким фактом является забастовка рабочих на фабриках Товарищества мануфактур Викула Морозова с Сыновьями 7 октября (по ст. стилю) 1897 года. Во многих работах, посвященных рабочему движению в Орехово-Зуеве в конце XIX — начале XX в., она даже не упоминается. Авторы от масштабной и резонансной Морозовской стачки 1885 года сразу переходят к описанию событий 1900—1902 и последующих годов, когда в рабочее движение активно проникает социал-демократическая идеология в форме кружков и нарастает революционный накал в России. Эта тенденция продолжилась в последующие годы². Современный исследователь А.А. Бирюкова даже в специальных разделах «Рабочие» и «Взаимоотношения хозяев с рабочими» в своей работе «Мануфактура Викула Морозова», вышедшей в 2018 году, не упоминает о забастовке 1897 года [1, с. 41–54].

Однако сведения о событиях того года обнаружены в работе А.А. Оглоблина от 1957 года. В ней автор очень кратко, штрихами описывает забастовку

прядильщиков и ткачей в октябре 1897 года на фабриках Викулы Морозова: «Несмотря на организованный и мирный характер забастовки, полицейские стреляли в стачечников, убили одного рабочего и нескольких рабочих ранили. Рабочие ответили на нападение камнями и ранили 2-х полицейских. Забастовка была подавлена прибывшими воинскими частями во главе с владимирским вице-губернатором. Сотни рабочих были высланы по месту жительства, сотни были просто уволены за стачку и вписаны в “порочную книгу”. 95 человек были преданы суду» [2, с. 8].

Для исследователей рабочего движения в целом в стране, может быть, эта забастовка была одной из многочисленных других, чтобы заострить на ней научное внимание. Однако не вполне понятно, почему исследователи региональной истории Орехово-Зуева в советский период не воспользовались возможностью вписать в дело пролетарской борьбы еще одну боевую страницу.

Данное исследование основано на исторических источниках типа делопроизводственной документации, представленных в Фонде 266 «Старший фабричный инспектор Владимирской губернии» Государственного архива Владимирской области (ГАВО). Фонд 266 содержит обширный материал о заводах и фабриках, расположенных на территории Владимирской губернии и подлежащих ведению фабричной инспекции: правила внутреннего распорядка

² См.: *Алексеев В.Н., Лизунов В.С.* Моя Малая Родина. Край Орехово-Зуевский. Руководство по краеведению. Орехово-Зуево, 1998. 455 с.; *Брызгалин А.С.* События и люди: к истории г. Орехово-Зуево (XIII–XX вв.). Орехово-Зуево; М.: Радис-РРЛ, 2015. 451 с.; *Бирюкова А.А.* Никольское — вотчина Морозовых. Орехово-Зуево: 2015. 140 с.; *Бирюкова А.А.* Мануфактура Викула Морозова. Монография. Орехово-Зуево, 2018. 120 с.; *Бирюкова А.А.* Известное и неизвестное Орехово-Зуево. 2017. 225 с.; *Лизунов В.С.* Орехово-Зуево: памятные места, события, люди. Орехово-Зуево: 2010. 504 с.; *Поткина И.В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. Главное архивное управление г. Москвы, Российская академия наук, Институт российской истории. М.: 2004. 383 с.; Рабочее движение в России 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. I–X. М.; СПб.: Издат. центр Ин-та российской истории РАН. 1992–2008 и др.

на фабриках, доклады инспекторов, переписка с фабриками и заводами, сведения о несчастных случаях на производстве, о штрафах и других взысканиях с рабочих и т. п., а также о персональном составе фабричной инспекции и ее деятельности.

К анализу было взято Дело о волнениях рабочих на фабрике Т-ва В. Морозова в г. Орехово [3]. Это целый комплекс документов, включающий переписку фабричных инспекторов о начавшихся волнениях между собой и с Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов и материалы расследования старшим фабричным инспектором причин забастовки с детальным описанием хода событий.

Изученные материалы помогают восстановить хронику событий, произошедших в местечке Никольское на фабриках Товарищества Мануфактур Викула Морозова с Сыновьями.

Забастовку начали викуловские текстильщики, у которых накопились объективные причины для недовольства.

Утром 7 октября 1897 года на бумагопрядильную фабрику (БПФ) Товарищества Викула Морозова с Сыновьями, как обычно, потянулись рабочие на утреннюю смену. Однако двери фабрики оказались закрытыми. Оказалось, изнутри их держали активисты — прядильщики из числа 40–50 рабочих, решивших начать забастовку. Они не только не пускали очередную смену на фабрику, но и останавливали выходивших со смены [там же, л. 9].

Директор фабрики Яков Васильевич Чарнок (Джеймс Чарнок) прошел по этажам фабрики, увидел часть работающих прядильщиков и группу забастовщиков, попытался выяснить у них причины недовольства. Группа забастовавших рабочих-прядильщиков с

БПФ направилась к ткацкой фабрике, около которой уже скопилось около 200 человек фабричных и «зрителей». Управляющий фабрикой С.Н. Свешников с приставом отправился к фабрике, попытался начать переговоры с забастовщиками. Рабочие кричали о невыносимых условиях работы, об очень низких расценках, несправедливой оплате. Однако разговор с ними не состоялся, к ним примкнула толпа бастующих с БПФ, и объединенная масса двинулась к Никольской конторе Товарищества В. Морозова с С-ми.

О начавшейся забастовке управляющие сразу отправили телеграммы уездному полицейскому исправнику в Покров, в Правление в Москву, в Петербург в Департамент Торговли и мануфактур.

В 12 часов на ткацкой фабрике должна была начаться новая смена. Забастовщики направились туда, чтобы не пустить ткачей на работу. По дороге из толпы в фабричные окна уже полетели камни [там же, л. 10].

Заведующий ткацкой фабрики Иван Леонтьевич Рыжов попытался успокоить рабочих, просил отойти от входа в фабрику, не мешать работать. Но собравшиеся не воспринимали увещевания, кричали, свистели, пели песни и продолжали громить окна. К ним примыкали все новые участники.

Погром продолжался до 3 часов дня. Начальство просило собравшихся прекратить беспорядки, пропустить на фабрику женскую смену. В ответ в голову Рыжова был брошен камень, его пришлось отправить в больницу на перевязку. Для охраны фабрики из подмастерьев был собран небольшой отряд около 80 человек, однако работу все же пришлось прекратить — был остановлен котел на ткацкой фабрике и плисово-красильном заведении.

Огромная толпа, в которой по ходу прибавилось женщин и детей, направилась к дому Я. Чарнока, по дороге разгромив окна в новом здании фабрики и в прядильной. С событиями вокруг дома Я. Чарнока связана самая гнусная часть стачки.

В доме Я. Чарнок в это время Захар Сергеев, крестьянин Рязанской губернии, Егорьевского уезда деревни Клин, работавший столяром, вставлял зимние окна. Закончив работу, он вышел на улицу и увидел разъяренную толпу, направлявшуюся к дому. Сергеев вернулся, предупредил жену Чарнока Ольгу Васильевну об опасности нападения и даже предложил помочь спасти, спрятать драгоценные вещи. Однако госпожа Чарнок не поверила в серьезность ситуации. Кроме нее, в доме были два сторожа, горничная и кухарка. Они приперли ворота, стали уговаривать толпу не творить бесчинства.

Толпа, раззадоренная первыми успехами погромов, все же ворвалась во двор. Около 50 человек проникли в дом, искали самого Чарнока и его жену. Супруга Чарнока успела уйти до этого через заднюю калитку.

В отсутствии хозяев в доме начался беспредел. Ворвавшиеся рвали с дверей драпировку, били зеркала, мебель. От училища к дому Чарнока в это время шли 10–12 полицейских, но их встретил шквал камней. Полицейские все же смогли войти во двор и подойти к дому. Им пришлось стрелять. Из дома стали разбегаться погромщики. В суматохе не все выстрелы были выпущены в воздух — один из погромщиков был застрелен.

Толпа остервенело бросилась на полицейских. Те попытались выбежать в ворота, но не все смогли (ворота были заперты, а их высота — 4 аршина

(1 аршин = 0,71 м) и были избиты погромщиками [там же, л. 11].

Разгром дома продолжался. Тащили все, что попадало под руку. Стали искать погреб с напитками. Нашли подвал с запасами продуктов, сигарами, алкоголем. Погромщики пили, отбивая горлышки от бутылок, тут же закусывали. Как позже показал Чарнок, в подвале хранилось около 300 бутылок шотландского виски.

Затем, выпивая и закусывая, дебоширы закурили сигары, стали играть на рояле, горланить песни. Один из сторожей дома, боясь, что случится пожар, завернул газ, в доме потух свет. Но погромщики всполошились, нашли и зажгли свечи и продолжили «свои безобразия» [там же, л. 11об.].

Фабричному руководству тем временем удалось закрыть ворота Никольской конторы, собрать силы для ее охраны — 15 полицейских, около 300 рабочих, 40 сторожей и смотрителей. В контору толпа не проникла, только разбили окна, выломали рамы. Зато в красильно-отбельное заведение смогли проникнуть и стали грабить товар: хватили, бросали, рвали, расстилали рулоны ткани по улице и ходили по нему. В этом участвовали рабочие как Викуловские мануфактуры, так и фабрик Саввы Морозова и К^о.

Рабочим охраны удалось разделить толпу на 2 части. Одну погнали в Орехово, а другую к ткацким, при этом вылавливали активистов и подозрительных и отдавали их в руки полиции. Вся главная улица Никольского к 9 часам вечера была очищена от погромщиков [там же, л. 12].

Около 8 часов вечера пировавшие в доме Чарнока решили поджечь дом. Первую попытку пожара предотвратили Сергеев и сторожа. Но дом все же

запылал. Вслед за ним разгромили и сожгли дом мастеров прядильной фабрики, потом дом поверенного по судебным делам Т-ва Саввы Морозова и К°. Толпа решила двинуться на Крутое, громить розничную лавку, квартиры служащих и хлопковый сарай.

Механик Альфред Гилле с помощью смотрителя за казармами собрал к 9 часам вечера около 500 рабочих для защиты склада и прекращения буйства толпы. Ткацкий мастер Герасимов собрал еще 200 человек. В качестве оружия они использовали колья [там же, л. 13].

Такую рабочую охрану расставили у пожарища, у фабрик, у домов служащих и стояли всю ночь до утра.

К 4 часам утра из Владимира в Орехово прибыл Владимирский вице-губернатор с представителем судебных властей и двумя ротами гренадер. Массовых беспорядков уже не было, здания догорали. Рабочих из охраны отпустили домой отдыхать.

На следующий день 8 октября 1897 года перед БПФ вновь собралось около 150 рабочих. К ним вышло все приехавшее начальство. Старший фабричный инспектор начал переговоры с рабочими, пытаясь выяснить причины, толкнувшие их на забастовку. На его вопрос, почему вы не жаловались фабричному инспектору, рабочие отвечали, что жаловаться боялись, т. к. боялись, что за это их выгонят с работы. В это время подошли гренадеры и встали в два ряда.

К центральной части толпы подошел генерал-губернатор и потребовал, чтобы все немедленно шли на работу. Но рабочие, не снимая шапок, стали кричать, что требуют удовлетворения своих претензий. В ответ вице-губернатор заверил их, что все претензии выслушают от каждого по отдельности.

На что рабочие опять закричали, что в одиночку жаловаться опасно — уволят. Вице-губернатор пообещал, что напрасно никого увольнять не будут [там же, л. 13об.].

Толпа начала редеть, некоторые пошли к фабричным корпусам. К оставшимся подошли прибывший из Москвы полк солдат и части Донского казачьего полка. Пехота окружила толпу. Вице-губернатор вновь категорически потребовал собравшимся приступить к работе. Несколько человек продолжили возмущаться и возражать, но были сразу арестованы [там же, л. 14].

Уже к 1 часу дня 8 октября 1897 года ткацкая и красильная фабрики Викула Морозова заработали полным составом. Но прядильщики не сдавались. Из 2648 человек на бумагопрядильной фабрике в 1-ю смену не работали 372 прядильщика, во 2-ю — 95, затем в 1-ю 188, во 2-ю — 67.

Вечером на фабрике выставили объявление, что если на следующий день — 9 октября до 12 часов дня мужчины и до 4 часов дня женщины не явятся на работу, то будут уволены.

Одновременно вице-губернатор инициировал расследование причин забастовки и поручил фабричному инспектору допросить около 20 рабочих без присутствия фабричных властей.

10 октября в Москву отбыл полк солдат и части казаков, на фабриках остались 2 роты пехоты и 2 сотни казаков. Фабричный инспектор Гончаров занялся сбором материалов о реальном положении рабочих на фабриках Товарищества Викула Морозова с С-ми в м. Никольское [там же, л. 15, 15об.].

Одним из первых вопросов Гончарова к бастовавшим рабочим — нет ли жалоб на Я. Чарнока. Оказалось, ни у кого нет. Один рабочий говорил, мол,

15 лет служу, а обиды от него не видел. А вот приказчиком Иваном Петровичем Курочкиным были недовольны многие прядильщики.

Инспектор выяснял, чем именно Курочкин вызывал гнев рабочих (требовал ли подарки, обижал ли женщин). Причина одна — очень строго спрашивал при приемке выработанного товара, хороший сорт выделки он, якобы, оформлял под дешевый.

Также рабочие жаловались на несколько проблем:

1) начало работы после воскресных и праздничных дней приходилось на 4 утра, а на соседней фабрике Саввы Морозова — на 6 утра;

2) харчевые расценки различались с соседями, у Викулы они были выше;

3) цены на муку и на хлеб повысились;

4) расценки на оплату труда ниже, чем у соседей;

5) расценки платы устанавливались без разделения на сорта по номерам пряжи, не учитывалось качество хлопка (египетский или какой-либо азиатский).

Фабричный инспектор поднял все документы, касающиеся этих вопросов, анализировал состояние дел на фабриках и Викула и Саввы Морозовых. В итоге выяснилось, что частично требования были справедливыми и викуловские рабочие видели на соседней фабрике «более счастливых собратьев» [там же, л. 20].

По результатам расследования правлению Товарищества мануфактур Викула Морозова с С-ми были сделаны рекомендации уравнивать заработки ткачей и прядильщиков с заработками на соседней фабрике; заработку начинать

не в 4, а в 5 утра; с 01 января 1898 года перейти на 18-часовой рабочий день; стоимость харчей в лавках разных товариществ согласовать между собой хозяевам и управляющим.

В отношении самой неприятной стороны забастовки — разграбления и поджога дома Я. Чартока и еще 2-х домов в показаниях пострадавшего Я. Чарнока, И.П. Курочкина и в отчете фабричного инспектора прозвучали одинаковые оценки произошедшего. Все было списано на «страсти малокультурной массы» [там же, л. 21]. Указывалось на особенность населения — более 4000 человек, в числе которых «множество лиц, выбитых из колеи, безработных и бездомных, поставляющих обильный материал для уголовной практики и статистики» [там же]. В составе многочисленных рабочих фабрик Орехова есть много побывавших в «котах»³ или составляющих близкую к ним стадию. Именно они, примкнув к забастовке, придали ей «гнусную окраску».

Такой ход события позволяют выстроить сообщения исторических источников. Их анализ дает возможность понять, почему забастовку викуловских рабочих 7 октября 1897 года не замечали советские исследователи. Два момента выделяли ее. Первый — сильная криминальная составляющая событий: грабежи, погромы, поджоги. Второй — значительная часть рабочих выступила на стороне фабрикантов в качестве охраны промышленных зданий и помогали прекратить беспорядки.

С точки зрения марксистско-ленинской концепции классовой борьбы и практики героизации и идеализации пролетариата в борьбе за социализм

³ Аббревиатура «КОТ» на преступном жаргоне означает «Коренной Обитатель Тюрмы»; использовалась для обозначения опустившихся деклассированных элементов, промышленявших преступной деятельностью.

забастовка 7 октября 1897 года в местечке Никольское не вписывалась в принятый канон борьбы рабочих против «угнетателей». К тому же, возможно, и источники — документы фабричной инспекции, показания директоров фабрик и т. п. — не воспринимались советскими исследователями как объективные, т. к. исходили из классово враждебных структур, стоявших на службе капитала и самодержавия.

С позиций современной исследовательской практики можно утверждать, что описанные страницы тех событий очень важны для полноты исторического знания. Архивные материалы по делу о забастовке викуловских рабочих 1897 года помогают раскрыть весь спектр социально-экономических проблем развития России в период набравшей силу модернизации промышленности. Они ярче высвечивают сложность социальных последствий форсированной капитализации экономики на примере такого крупного промышленного региона, как Орехово-Зуево.

Фабричное производство быстро расширилось, соответственно, увеличивался постоянно приток рабочих рук. Численность пришлого населения в десятки раз превышала количество местных жителей. В 1884 году в пределах села Зуево было всего 300 домов, в Орехове около 225 домов. По клировым ведомостям в Ореховском приходе числилось всего 594 души мужского пола и 164 души женского пола. В то же время численность рабочих на фабриках в Орехово-Зуево составляла в 1890 году 28 906 человек. Впереди были только Москва и Санкт-Петербург [4, с. 9].

Интенсивные миграционные потоки, направлявшиеся из деревни на Морозовские фабрики с середины XIX века, фильтровались сообразно условиям

найма на должности, благонадежности, дисциплинированности, умелости и профессиональным навыкам. Волнами прибывали в эти места желающие найти работу на фабрике или вспомогательном производстве (кузнечном, слесарном, токарном, на конном дворе) или на фабричных торфоразработках, куда каждое лето нанимали до 5000 «торфяников», приезжающих с мая по июль-август из степных уездов Рязанской и Тамбовской губернии [5, с. 139].

Не все оказывались востребованы местной экономикой, не всем повезло со сносными условиями проживания — жилищный вопрос стоял очень остро. Например, в селе Орехово на Чугуновской земле стояло всего около 60 домов, а проживало в них свыше 2000 человек (!) [там же, с. 142].

Орехово-Зуево стало родиной потомственных текстильщиков, с одной стороны, и местом, где оседали те, кто не нашел профессиональную занятость, да и не искал ее, пополняя армию люмпенов и маргиналов.

Установлено, например, что в Петербурге люмпенские деклассированные элементы составляли примерно десятую часть населения столицы [6]. Учитывая сопоставимость численности населения и иные факторы, можно предположить, что в селе Орехово, местечке Никольское и селе Зуево среди населения процент опустившихся пьяниц, бродяг, попрошаек — люмпенов и маргиналов был близок к столичному.

Естественно, что деклассированная часть населения пользовалась случаем, примыкала к любым акциям протестов, внося в них неуправляемость и криминальную составляющую. Так получилось и с забастовкой 7 октября 1897 года на Викуловских фабриках.

Не стоило скрывать данный факт от общественного мнения. Он несколько не умаляет результативность борьбы промышленных рабочих за свои права, что подтверждается постепенным формированием фабричного законодательства в России в исследуемый период.

Напротив, еще более масштабными и высоко социально-значимыми выступают меры и усилия, которые предприняла новая советская власть по искоренению негативных социальных явлений, выстроив новые трудовые

отношения, систему здравоохранения, санитарного просвещения, социальной защиты, решая жилищный вопрос.

Таким образом, именно многоаспектное изучение исторических событий, явлений и процессов позволяет раскрыть их во всей полноте проявлений, в генезисе и тесной причинно-следственной связи с другими феноменами. Для современной исследовательской практики восполнение пробелов и пустот предшествующего научного периода — важнейшая задача.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бирюкова, А.А.* Мануфактура Викула Морозова: монография. Орехово-Зуево: 2018. 120 с.
2. *Оглоблин, А.А.* Первые революционные марксистские организации в Орехове-Зуево // Ученые записки. Том VIII. Историко-краеведческий сборник. Вып. I / под ред. И.Т. Трофимова и А.А. Кайева. Издание Орехово-Зуевского педагогического института. М., 1957. С. 3–13.
3. Государственный архив Владимирской области. Фонд 266. Старший фабричный инспектор Владимирской губернии. Оп. 1. Ед. хр. 569. Дело о волнениях рабочих на фабрике Т-ва В. Морозова в г. Орехово Нач. 7 июля 1897, ок. 31 октября 1897 на 69 л.
4. *Бухаренкова, О.Ю., Морова, О.В.* Локальная история и формирование компетенций учащихся 9–11 классов: учебно-методическое пособие. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2019. 180 с.
5. *Шарко, К.В.* По Советской земле. Пролетарская мануфактура. (Орехово-Зуево) // Журнал «Новый мир». М., 1925. № 9. С. 138–146. URL: <http://lib.novymirjournal.ru/bookreader/journal.php?guid=47858930-3E6B-FE44-A8A5-04873FB04345#page/137/mode/1up> (дата обращения: 15.01.2021).
6. *Алексеев, А.А., Ухорский, М.В.* Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-sotsialnoy-struktury-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 09.01.2021).

REFERENCES

1. Biriukova A.A. *Manufaktura Vikuly Morozova* [Vikula Morozov's Manufactory], monography. Orekhovo-Zuevo, 2018, 120 p. (In Russ.)
2. Ogloblin A.A. *Pervye revolyutsionnye marksistskie organizatsii v Orekhove-Zueve* [The First Revolutionary Marxist Organizations in Orekhov-Zuev]. In: *Uchonye zapiski* [Scientists Notes], Istoriko-kraevedcheskij sbornik, ed. I.T. Trofimov, A.A. Kayev. Moscow, Orekhovo-Zuevsky Pedagogical Institute, 1957, vol. 8, pp. 3–13. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti*. Fond 266. Starshij fabrichnyj inspektor Vladimirskoj gubernii. Op. 1. Ed. hr. 569 Delo o volneniyah rabochih na fabrike T-va V. Morozova v g. Orekhovo [State Archives of the Vladimir Region. Fund 266. Senior Factory Inspector of the Vladimir

- Province, List 1, Storage Unit 569, The Case of the Unrest of Workers at the Factory of V. Morozov's T-va in the Town of Orekhovo], 7 July 1897, ok. 31 October 1897, 69-l. (In Russ.)
4. Bukharenskova O.Y., Morova O.V. *Lokal'naya istoriya i formirovanie kompetentsij uchaschihsia 9–11 klassov: uchebno-metodicheskoe posobie* [Local History and the Formation of the Competencies of Students in Grades 9–11]. Orekhovo-Zuyevo, GGTU, 2019, 180 p. (In Russ.)
 5. K.V. Sharko. Po Sovetskoj zemle. Proletarskaya manufaktura (Orekhovo-Zuyevo) [On Soviet Land. Proletarian Manufactory (Orekhovo-Zuevo)]. *Zhurnal "Novyj mir" = New World Magazine*, Moscow, 1925, No. 9, pp. 138–146. Available at: <http://lib.novymirjournal.ru/bookreader/journal.php?guid=47858930-3E6B-FE44-A8A5-04873FB04345#page/137/mode/1up> (accessed: 15.01.2021). (In Russ.)
 6. Alekseenok A.A., Ukhorskij M.V. Osobennosti stanovleniya i razvitiya sotsialnoj struktury sovremennogo rossiyskogo obschestva [Features of the Formation and Development of the Social Structure of the Modern Russian Society]. *Srednerusskij vestnik obschestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2013, No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-sotsialnoy-struktury-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (accessed: 09.01.2021). (In Russ.)

Морова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, кафедра истории и гуманитарных наук, Государственный гуманитарно-технологический университет, umr@ggtu.ru

Olga V. Morova, PhD in History, Associate Professor, History and Humanities Department, State University of Humanities and Technology, umr@ggtu.ru

Статья поступила в редакцию 26.01.2021. Принята к публикации 15.02.2021

The paper was submitted 26.01.2021. Accepted for publication 15.02.2021